

ПРЕСТУПНОСТЬ И ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

CRIME AND PERSONALITY OF CRIMINALS IN THE CURRENT CONDITIONS

УДК 343.914

DOI 10.17150/2500-4255.2018.12(4).525-530

КРИМИНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОСУЖДЕННЫХ ЖЕНЩИН ФЕРТИЛЬНОГО ВОЗРАСТА, СОДЕРЖАЩИХСЯ В ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ РОССИИ

Т. Л. Музычук¹, С. В. Кулакова², Ю. Е. Суслов², А. А. Самойлова²

¹ Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

² Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Москва, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления
20 апреля 2018 г.

Дата принятия в печать
15 августа 2018 г.

Дата онлайн-размещения
14 сентября 2018 г.

Ключевые слова

Криминология; пенитенциарная криминология; пенитенциарная система; женская преступность; осужденные женщины; особенности личности

Аннотация. Статья посвящена криминологическим особенностям осужденных женщин, отбывающих наказание в учреждениях пенитенциарной системы. Исследование основано на собственных наблюдениях авторов, проведенном анализе дисциплинарной практики и преступности среди осужденных женщин, а также на отчетах различных служб ФСИН России за 2015–2017 гг. В силу особенной социальной функции, возложенной на женщин, проблема женской преступности и ее профилактики в настоящее время является острой и требует оперативного решения. Большая часть женщин, отбывающих наказание в местах лишения свободы, находится в фертильном возрасте, определенная часть осужденных женщин поступает в учреждения уголовно-исполнительной системы уже беременными, другие беременеют в пенитенциарном учреждении после длительного свидания с супругом. Поэтому в контексте материнства осужденных женщин авторы выделяют и анализируют личностные и криминологические аспекты их поведения. В статье акцентируется внимание на особенностях поведения осужденных женщин, которые связаны с переживанием ими материнства в условиях изоляции (феномен материнства в условиях пенитенциарной изоляции). Таким образом, пенитенциарной системе необходимо обеспечить надлежащие условия содержания как самих рожениц, так и их новорожденных детей, что, в свою очередь, возлагает на ее сотрудников дополнительную специфическую нагрузку по достижению цели наказания, исправлению осужденных, соблюдению ими режима, предупреждению рецидива преступления.

CRIMINAL-PERSONAL FEATURES OF CONVICTED WOMEN OF CHILDBEARING AGE IN RUSSIAN PENITENTIARY INSTITUTIONS

Tatyana L. Muzychuk¹, Svetlana V. Kulakova², Yury E. Suslov², Anastasia A. Samoylova²

¹ Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation

² Research Institute of Russian Federal Penitentiary Service, Moscow, the Russian Federation

Article info

Received
2018 April 20

Accepted
2018 August 15

Available online
2018 September 14

Keywords

Criminology; penitentiary criminology; penitentiary system; female criminality; convicted women; personality features

Abstract. The paper discusses the criminological characteristics of convicted women in penitentiary institutions. It is based on the authors' own observations, the analysis of disciplinary practices and crimes of convicted women and the reports of various departments of the Russian Federal Penitentiary Service in 2015–2017. Due to the social function of women, the problem of female crime and its prevention is currently urgent and requires a prompt solution. Most incarcerated women are of childbearing age, some of them enter the penitentiary system already being pregnant, others become pregnant after extended visits by their husbands. The authors identify and analyze personal and criminological aspects of convicted women's behavior in the context of their motherhood. The paper stresses the behavioral characteristics of convicted women connected with motherhood in the conditions of isolation (the phenomenon of motherhood in the conditions of penitentiary isolation). The penitentiary system should provide the necessary conditions for mothers and their newborn children, which puts an additional specific burden on penitentiary system's employees responsible for achieving the goals of punishment, correction of inmates, observance of regime and prevention of repeat crimes.

Согласно п. 1 ст. 9 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, исправление осужденных — это формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правоопорного поведения [1; 2, р. 54–59].

Формирование устойчивого поведения, отвечающего указанным критериям, достаточно проблематично в силу ряда причин, к которым можно отнести сформированные личностные качества, способствующие совершению преступления; устойчивые паттерны асоциального поведения; сформированное социальное окружение, негативно влияющее на человека; наличие психических расстройств, не исключая волевого и осознанного поведения и т. д. Данные факторы оказывают негативное влияние на человека, освободившегося из мест лишения свободы.

Таким образом, профилактика рецидивных преступлений должна носить комплексный, многовекторный характер. Научные исследования проблем предотвращения совершения преступлений убедительно иллюстрируют динамическое изменение причин их совершения. Это, в свою очередь, обуславливает необходимость систематически проводить комплекс научно-исследовательских мероприятий по выявлению новых актуальных факторов, способствующих совершению преступлений [3; 4].

Среди осужденных, имеющих свои существенные отличительные особенности, важно выделить женщин. Данные различных исследований показывают, что осужденным женщинам свойствен ряд характеристик, которые необходимо учитывать при организации отбывания ими наказания и последующей ресоциализации. В целом отмечается, что женщины более эмоциональны, обладают повышенной внушаемостью, более чувствительны к качеству жизни, взаимоотношениям с окружающими и др., что в психотравмирующих пенитенциарных условиях приводит к усилению астенических, невротических, социопатических расстройств [5; 6], препятствующих социализации.

Отбывание наказания в условиях изоляции, необходимости соблюдения требований режима и надзора, скудность предметного мира, что провоцирует сенсорную депривацию, высокая скученность, формализованные отношения администрации и осужденных оказывают на осужденных женщин существенно более сильное психотравмирующее влияние, чем на осужденных мужчин. Это определяет необходимость

применения дополнительных специфических мер исправительного воздействия.

Профилактические и исправительные функции выполняет уголовно-исполнительная система (УИС). Согласно данным официальной статистики ФСИН России, на 1 июля 2018 г. в местах лишения свободы содержалось 47 277 женщин. В УИС функционирует 69 исправительных колоний для осужденных женщин (как для впервые осужденных, так и для ранее отбывавших наказание), 2 воспитательные колонии для несовершеннолетних женского пола, 2 женских лечебно-исправительных учреждения фтизиатрического профиля (Республика Мордовия, Красноярский край) и 1 лечебно-исправительное женское учреждение наркологического профиля (Чувашская Республика). При женских исправительных колониях действует 13 домов матери и ребенка, в которых воспитывается 551 ребенок¹.

По данным ФСИН России, ежегодно в исправительные учреждения прибывают осужденные женщины, имеющие в 80–85 % случаев социально значимые заболевания (16 % больны ВИЧ-инфекцией; 11 % — наркоманией; 9 % — хроническим алкоголизмом; 2 % — туберкулезом органов дыхания и др.).

Результаты мониторинга динамики основных криминологических характеристик личности и поведения осужденных женщин, систематически проводимого сотрудниками НИИ ФСИН России, показывают, что в ближайшие пять лет около 90 % осужденных женщин составят лица в возрасте от 25 до 45 лет, т. е. абсолютное большинство женщин будет находиться в репродуктивном возрасте.

Что касается брачно-семейных отношений осужденных женщин, то три четверти из них не состоят или не состояли в зарегистрированном браке. В среднем лишь 21,2 % осужденных женщин состоят в браке, однако именно у них наблюдается интенсивный распад семей и потеря родственных связей. По статистике, у каждой седьмой замужней женщины семья распалась в период отбывания наказания. Любая семейная неурядица серьезно сказывается на поведении женщин, лишенных свободы, их психическом состоянии и может выразиться в нарушении ими режима, в том числе и в отказе от работы.

Иная гендерная особенность осужденных женщин — серьезные переживания, которые

¹ Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы Федеральной службы исполнения наказаний. М., 2018. URL: <http://фсин.рф/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS>.

обусловлены разлукой с близкими (родителями, детьми, семьями), потенциальной возможностью утраты семейно-родственных связей. Этот сильный психотравмирующий аспект лишения свободы характерен для 50 % осужденных [7; 8].

Особенно остро встает вопрос об исполнении наказания в отношении женщин, имеющих новорожденных и малолетних детей. В пенитенциарной практике иностранных государств эта проблема решается по-разному. Например, в ряде государств дети осужденных матерей могут быть переданы близким родственникам либо направлены в специальные приюты. В большинстве европейских государств для содержания новорожденных создают пенитенциарные дома ребенка и матери. Однако организация их работы, срок, в течение которого ребенок может находиться вместе с матерью, весьма различны [9].

Всеобщая Декларация прав человека, принятая ООН в 1948 г., провозгласила, что материнство и детство имеют право на особую заботу и помощь, а также что каждый имеет право на уровень жизни, соответствующий его здоровью и уровню благосостояния.

Статистика многих пенитенциарных систем по взрослому женскому населению показывает, что число женщин составляет от 2 до 9 % от общего числа осужденных. Количество маленьких детей, живущих со своими матерями при пенитенциарных учреждениях, чаще всего не регистрируется. Статистика по тюремному населению в мире, приводимая несколькими международными организациями, не показывает, где эти дети находятся. Кроме того, главным образом из-за их малого числа взрослые и юные заключенные женского пола, а также их маленькие дети, проживающие в тюрьмах, являются жертвами систем, созданных мужчинами и для мужчин, без какого-либо внимания к их уязвимости и особым нуждам [10; 11].

Принятая Генеральной Ассамблеей ООН 22 декабря 2003 г. резолюция по правам человека в управлении правосудием подчеркивает необходимость внимания к гендерным проблемам в пенитенциарных учреждениях, а также к вопросам, связанным с новорожденными, важность формулирования основных проблем и поиска путей их разрешения².

² Права человека в управлении правосудием : резолюция, принятая Генер. Ассамблеей ООН от 22 марта 2004 г. URL: <http://undocs.org/ru/A/RES/58/183>.

Рождение ребенка для каждой женщины является мощным стресс-фактором. Роженица, пережившая стресс, нуждается в реабилитации, восстановлении здоровья. Новорожденному также требуется покой, уход и ощущение близости матери. В условиях свободы это происходит дома, в кругу близких людей. В условиях лишения свободы формирование психобиологической связи «мать — дитя» протекает с существенными особенностями, поэтому сотрудникам исправительных учреждений для такой категории осужденных женщин необходимо создавать подобие домашней обстановки. Это актуально и потому, что роженицы в женских колониях часто являются лицами, только начавшими отбывать наказание. В этот период они испытывают состояние двойного стресса: первый стрессогенный фактор — осуждение (часто первое); второй — рождение ребенка. Таким женщинам необходима сложная адаптация как к месту лишения свободы, так и к роли матери.

В УИС России принята практика раздельного содержания матерей и детей: ребенка после рождения направляют в дом ребенка при исправительной колонии. Мать может получить право периодически посещать его для грудного вскармливания и прогулок (но может и не посещать, если не высказывает такого желания).

Когда ребенок достигает возраста трех лет, его отправляют к отцу ребенка или, при его отсутствии, в обычный детский дом.

Наблюдения показывают, что, к сожалению, эмоции и материнские чувства осужденных женщин бывают недостаточно развиты, притуплены, могут принимать извращенный характер. Чаще всего это обусловливается несформированным чувством материнского долга, а также устоявшейся в УИС России практикой раздельного содержания матерей и детей, когда мать видит ребенка редко, теряя с ним духовно-родственную связь. С другой стороны, в условиях социальной запущенности и отчужденности от ребенка при выходе на свободу осужденная женщина воспринимает его как потенциальную обузу.

Часто осужденные женщины не хотят брать на себя ответственность, связанную с воспитанием ребенка и заботой о нем, да и, как правило, не в состоянии это сделать. В собственных детях они видят главным образом возможность облегчить себе условия существования в колонии.

Необходимо учитывать и то, что мать, лишь периодически приходящая к своему ребенку, не в полной мере осознает свою материнскую

роль, а сотрудники пенитенциарного дома ребенка, непосредственно занимающиеся уходом за ребенком, не могут заменить ему полноценную семью, что существенно замедляет его психофизическое развитие [12].

Наше исследование личностных особенностей осужденных женщин (2015–2017 гг.), чьи младенцы находятся в доме ребенка при исправительном учреждении, показало следующее:

– у подавляющего большинства матерей, отбывающих наказание, отмечается недостаточное принятие на личностном уровне роли матери, эмоциональная дистанцированность от своего ребенка (94 %);

– родительское отношение характеризует-ся недостаточным принятием ребенка (56 %), эмоциональным отвержением младенца (25 %). Эмоциональное принятие ребенка зафиксировано в единичных случаях;

– у всех матерей отмечается недостаточный интерес к жизни ребенка, неумение взаимодействовать с ним, недостаточная материнская забота;

– большинство матерей (87,5 %) оценивают ребенка как глупого, беспомощного, как неудачника в будущем.

Выявлена тенденция материнской установки к игнорированию или отвержению (подавлению) активности детей, а также отмечается несоответствие материнской оценки уровня развития детей и собственного поведения объективным данным [13, с. 56–63].

Наблюдение за поведением осужденных женщин в ходе взаимодействия со своими детьми показало значительную недостаточность материнского поведения. Даже такой важный компонент материнского поведения, как улыбка своему ребенку, был зафиксирован лишь в трети случаев (39 %).

Исследование развития детей осужденных матерей, проведенное нами, показало, что все младенцы имеют задержку в физическом и социально-эмоциональном развитии, активной речи, в формировании навыков самообслуживания. Инициативность в общении, чувствительность к воздействиям взрослого, познавательная активность, вовлеченность в процесс общения снижены у всех без исключения малышей.

Отсутствие грудного вскармливания предопределяет низкую иммунную защиту организма ребенка [14], что проявляется в высокой заболеваемости.

По нашим данным, у многих детей отмечается задержка в развитии общей моторики (38 %) и пассивного словаря (44 %). Отставание в развитии предметных действий отмечается у большинства младенцев (75 %).

Ребенок развивается физически и психически под влиянием окружающей среды, и эта среда, с участием матери, должна быть силой, активно помогающей его развитию. Постоянное присутствие матери, общение с ней дают ребенку информационный материал, необходимый для развития его органов чувств, познавательного статуса. Медицинский персонал и иные сотрудники дома ребенка УИС не способны обеспечить детей интенсивной формой эмоционального общения, как это делает мать.

Дети осужденных матерей испытывают большие проблемы в построении отношений со сверстниками, в общении с другими детьми и матерями и находятся в группе риска стать потенциальными правонарушителями в будущем. Конечно, степень и уровень таких проблем индивидуальны.

Практика показывает, что содержание малолетних детей в условиях колонии оказывает крайне негативное влияние на формирование личности ребенка. Ребенок в трехлетнем возрасте способен осознать, что находится в условиях дефицита любви и ласки, ограниченного детского волеизъявления. На подсознательном уровне у ребенка формируется комплекс неполноценности и ущербности, с психической травмой (детские годы прошли «за решеткой») он, как правило, не может справиться в течение всей жизни. Еще большую психологическую травму наносит осознание ребенком того, что он был брошен матерью с рождения.

Таким образом, личностные особенности осужденных матерей, режимные условия отбывания наказания, социальные условия развития их малолетних детей позволяют рассматривать пенитенциарное материнство как одну из форм девиантного материнства и обуславливают необходимость целенаправленной особой воспитательной работы в УИС с диадой «мать — ребенок». Без такой работы достичь целей наказания, исправления осужденной женщины, предупреждения рецидива преступления весьма сложно.

В 13 территориальных органах ФСИН России (ГУФСИН России по Красноярскому краю, УФСИН России по Краснодарскому краю, УФСИН России по Республике Мордовия, УФСИН

России по Саратовской, Нижегородской и Владимирской областям и др.) с гуманистической целью охраны материнства и детства введена система совместного проживания в исправительном учреждении матери и новорожденного ребенка.

Наш анализ результатов опыта по совместному проживанию матери и ребенка в пенитенциарном учреждении показал, что постоянное нахождение со своим ребенком меняет поведение осужденной в лучшую сторону. Значительно снизилось количество эпизодов нарушения установленного порядка отбывания наказаний и правил внутреннего распорядка.

Данный положительный опыт показывает правильность выбранного направления, демонстрирует возможность дальнейшего развития особого подхода к достижению целей наказания, профилактике криминального поведения осужденной женщины, имеющей малолетнего ребенка, рожденного в пенитенциарном учреждении. Планомерная деятельность сотрудников УИС по воспитанию у осужденной женщины чувства материнства и ответственности за своего ребенка способствует ее социализации, отказу от криминальных установок, а в конечном результате — достижению целей наказания и предупреждению рецидива преступления.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Спасенников Б. А. Социально-правовая характеристика осужденных мужчин, отбывающих наказание в исправительных колониях / Б. А. Спасенников, А. М. Смирнов // Социологические исследования. — 2015. — № 9 (377). — С. 120–124.
2. Sutherland E. H. Principles of Criminology / E. H. Sutherland, D. R. Cressey. — Chicago : Lippincott, 1960. — 646 p.
3. Спасенников Б. А. Охрана материнства и детства в уголовно-исполнительной системе России / Б. А. Спасенников, С. В. Воробей, С. Н. Черкасов // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. — 2016. — Т. 24, № 3. — С. 141–144.
4. Кулакова С. В. Гендерный аспект работы с осужденными женского пола, отбывающими наказание в исправительных учреждениях за террористическую и экстремистскую деятельность / С. В. Кулакова // Глобальный научный потенциал. — 2018. — № 3 (84). — С. 30–31.
5. Knight M. The outcomes of pregnancy among imprisoned women: a systematic review / M. Knight, E. Plugge // BJOG. — 2005. — Vol. 112, iss. 11. — P. 1467–1474.
6. Spasennikov B. A. Cerebral Pathology and Criminal Behavior / B. A. Spasennikov, L. F. Pertly, M. A. Kaluzhina // Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences. — 2017. — № 8. — P. 1109–1115.
7. Спасенников Б. А. Развитие медицинской помощи в тюремной системе России (конец XVIII — начало XX века) / Б. А. Спасенников, Л. Ф. Пертли // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. — 2016. — Т. 24, № 4. — С. 252–256.
8. Ветрова И. В. Проблемы исполнения наказания в отношении женщин, осужденных к лишению свободы / И. В. Ветрова, Б. А. Спасенников // Вестник института: преступление, наказание, исправление. — 2014. — № 2 (26). — С. 22–25.
9. Анализ международной практики по реализации мероприятий, направленных на создание в домах ребенка условий для совместного проживания матерей с детьми, с предложениями по внесению соответствующих изменений в нормативные правовые акты // Отчет о НИР/НИОКР / Л. Ф. Пертли [и др.]. — М., 2016. — С. 26–31.
10. Bard E. Perinatal health care services for imprisoned pregnant women and associated outcomes: a systematic review / E. Bard, M. Knight, E. Plugge // BMC Pregnancy Childbirth. — 2016. — Vol. 16. — P. 285.
11. Cesar G. Breastfeeding in the 21-st century: epidemiology, mechanisms, and lifelong effect / G. Cesar // The Lancet. — 2016. — Vol. 387 (10017). — P. 475–490.
12. Slead M. New Beginnings for mothers and babies in prison: a cluster randomized controlled trial / M. Slead, T. Baradon, P. Fonagy // Attach Hum Dev. — 2013. — Vol. 15, iss. 4. — P. 349–367.
13. Просветительская работа среди женщин, содержащихся в местах лишения свободы совместно с детьми / С. Б. Пономарев [и др.]. — М. : ФКУ НИИ ФСИН России, 2017. — 202 с.
14. Prentice P. Breast milk nutrient content and infancy growth / P. Prentice, K. K. Ong, M. H. Schoemaker // Acta Paediatr. — 2016. — Vol. 6. — P. 641–647.

REFERENCES

1. Spasennikov B. A., Smirnov A. M. Socio-legal characteristic of the convicted men, serving sentences in penal colonies. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*, 2015, no. 9 (377), pp. 120–124. (In Russian).
2. Sutherland E. H., Cressey D. R. *Principles of Criminology*. Chicago, Lippincott, 1960. 646 p.
3. Spasennikov B. A., Vorobei S. V., Cherkasov S. N. Protection of motherhood and childhood in the penitentiary system of Russia. *Problemy sotsial'noi gigieny, zdravookhraneniya i istorii meditsiny = Problems of Social Hygiene, Public Health and History of Medicine*, 2016, vol. 24, no. 3, pp. 141–144. (In Russian).
4. Kulakova S. V. The gender aspect of working with female convicts serving sentences in prisons for terrorist and extremist activities. *Global'nyi nauchnyi potentsial = Global Scientific Potential*, 2018, no. 3 (84), pp. 30–31. (In Russian).
5. Knight M., Plugge E. The outcomes of pregnancy among imprisoned women: a systematic review. *BJOG*, 2005, vol. 112, iss. 11, pp. 1467–1474.
6. Spasennikov B. A., Pertly L. F., Kaluzhina M. A. Cerebral Pathology and Criminal Behavior. *Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences*, 2017, no. 8, pp. 1109–1115.

7. Spasennikov B. A., Pertli L. F. Development of medical care in the prison system of Russia (late XVIII — early XX century). *Problemy sotsial'noi gigieny, zdravookhraneniya i istorii meditsiny = Problems of Social Hygiene, Public Health and History of Medicine*, 2016, vol. 24, no. 4, pp. 252–256. (In Russian).

8. Vetrova I. V., Spasennikov B. A. Problems of execution of punishment in relation to women sentenced to imprisonment. *Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie = Bulletin of the Institute: Crime, Punishment, Correction*, 2014, no. 2 (26), pp. 22–25.

9. Pertli L. F., Burt A. A., Davydova N. V., Pustovalov A. R., Kopytkin S. A. Analysis of international experience in the implementation of measures aimed at creating conditions in children's homes for mothers living together with their children, with proposals for the introduction of relevant amendments to the normative legal acts. *Otchet o NIR [Report on Research]*. Moscow, 2016, pp. 26–31.

10. Bard E., Knight M., Plugge E. Perinatal health care services for imprisoned pregnant women and associated outcomes: a systematic review. *BMC Pregnancy Childbirth*, 2016, vol. 16, pp. 285.

11. Cesar G. Breastfeeding in the 21-st century: epidemiology, mechanisms, and lifelong effect. *The Lancet*, 2016, vol. 387 (10017), pp. 475–490.

12. Slead M., Baradon T., Fonagy P. New Beginnings for mothers and babies in prison: a cluster randomized controlled trial. *Attach Hum Dev*, 2013, vol. 15, iss. 4, pp. 349–367.

13. Ponomarev S. B., Davydova N. V., Kulakova S. V., Burt A. A. *Prosvetitel'skaya rabota sredi zhenshchin, sodержashchikhsya v mestakh lisheniya svobody sovместно s det'mi* [Educational work among women held in places of deprivation of liberty together with children]. Moscow, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia Publ., 2017. 202 p.

14. Prentice P., Ong K. K., Schoemaker M. H. Breast milk nutrient content and infancy growth. *Acta Paediatr*, 2016, vol. 6, pp. 641–647.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Музычук Татьяна Леонидовна — проректор по научной работе Байкальского государственного университета, доктор филологических наук, доцент, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: muzychuk@rambler.ru.

Кулакова Светлана Владимировна — старший научный сотрудник отдела изучения проблем управления и реформирования УИС Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: centr2nii@yandex.ru; <http://orcid.org/0000-0001-8688-2021>.

Суслов Юрий Евгеньевич — кандидат психологических наук, старший научный сотрудник отдела изучения отечественного и зарубежного опыта, истории УИС, сравнительного анализа пенитенциарного законодательства Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: centr2nii@yandex.ru; <http://orcid.org/0000-0001-9824-748X>.

Самойлова Анастасия Андреевна — научный сотрудник отдела по исследованию проблем трудовой занятости осужденных и экономических проблем функционирования УИС Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: shaporenko_a.a@rambler.ru; <http://orcid.org/0000-0003-3763-6371>.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Музычук Т. Л. Криминально-личностные особенности осужденных женщин фертильного возраста, содержащихся в пенитенциарных учреждениях России / Т. Л. Музычук, С. В. Кулакова, Ю. Е. Суслов, А. А. Самойлова // Всероссийский криминологический журнал. — 2018. — Т. 12, № 4. — С. 525–530. — DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(4).525-530.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Muzychuk, Tatyana L. — Vice Rector for Research, Baikal State University, Doctor of Philology, Ass. Professor, Irkutsk, the Russian Federation; e-mail: muzychuk@rambler.ru.

Kulakova, Svetlana V. — Senior Researcher, Department for the Study of Issues of Management and Reform of the Criminal Penitentiary System, Research Institute of Russian Federal Penitentiary Service, Moscow, the Russian Federation; e-mail: centr2nii@yandex.ru; <http://orcid.org/0000-0001-8688-2021>.

Suslov, Yury E. — Ph.D. in Psychology, Senior Researcher, Department for the Study of Russian and Foreign Experience, the History of the Criminal Penitentiary System, the Comparative Analysis of Penitentiary Legislation, Research Institute of Russian Federal Penitentiary Service, Moscow, the Russian Federation; e-mail: centr2nii@yandex.ru; <http://orcid.org/0000-0001-9824-748X>.

Samoylova, Anastasia A. — Researcher, Department for the Study of the Employment of Convicts and Economic Issues of the Criminal Penitentiary System, Research Institute of Russian Federal Penitentiary Service, Moscow, the Russian Federation; e-mail: shaporenko_a.a@rambler.ru; <http://orcid.org/0000-0003-3763-6371>.

FOR CITATION

Muzychuk T. L., Kulakova S. V., Suslov Yu. E., Samoylova A. A. Criminal-personal features of convicted women of childbearing age in Russian penitentiary institutions. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2018, vol. 12, no. 4, pp. 525–530. DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(4).525-530. (In Russian).